

«Если подарит аист тебе свое перо — ты будешь счастливым, если подарит крылья — крылатым станешь...»

(Молдавская сказка).

БЕЛЫЙ аист с обожженными крыльями летел над землей. Он летел, интуитивно выбирая маршрут, зная, что рано или поздно перед ним откроется родина. Звезды, словно гаснущие ракеты, скатывались за темнеющий горизонт. Аист плыл среди них к знакомому лугу за селом, где когда-то играл и резвился. Он влился медленно и устало, выпышки звезд отражались в его глазах.

— Самолет! — испуганно закричал под ним чей-то пронзительный голос. И аист отчаянно метнулся к земле, потому что когда-то запомнил это слово и знал: оно несет смерть. Он спикировал так круто, что чуть не врезался в кусты на берегу узкой, почти пересохшей речонки. Блики костра мелькали на застывших лицах мальчиков, собравшихся вокруг него.

— Не самолет это, — рассудительно пробасил кто-то хрипловатым взрослым голосом.

— Война окончилась! Просто аист домой вернулся... Аист...

Детские лица ожили, нежный смех рассыпался в воздухе.

— Аист! Аист! Подари нам крылья! Искры от костра взлетали в ночное небо, и казалось, что это не искры, а детские смешинки кружатся в воздухе.

...Похрапывали в темноте кони. Изредка они подходили к костру и огромными печальными глазами смотрели на огонь. Поднималась луна. Становились длиннее тени деревьев. И неторопливо плел табунщик кружевную вязь гайдуцкой сказки о белом аисте. Дети молчали. Лишь один из них, большелобый и темноглазый мальчик шевелил плечами, время от времени вздрагивая, словно и вправду выросли у него за спиной большие белые крылья...

Первые послевоенные годы были

тяжелы. Земля медленно приходила в себя. Утомленная сражениями, она не могла рожать в полную силу. А тут, словно злой отголосок войны, промчался над полями суховей, убивая робкие всходы, сжигая на корню все живое. Но люди не опускали рук.

Дети учились жизни у взрослых. После школы выходили они на прополку сорняков, помогали чабанам пасти отары, собирали в полях колоски. А когда становилось им не по детски тяжело, заводилой выступал темноглазый, большелобый паренек, ничем внешне не отличавшийся от своих сверстников. Этот мальчишка умел творить чудеса. Он вдруг складывал руки за спиной, поджимал одну ногу и все видел перед собой задремавшего аиста. А еще он подражал голосам птиц и зверей, мог изобразить бывшую шинкарку, тетку Докицу, на память читал стихи о голубой волшебной звезде Лучафэрул.

— Артист, да и только! — качали головами люди.

А мальчишка, еще не знавшего точного смысла этого слова, почему-то сразу увлекло оно, и он хотел, чтобы называли его «артистом» как можно чаще.

Однажды в Глишэны приехал театр. В бывшем сарае кулака наскоро устроили помост, поставили для освещения керосиновые лампы.

В зале было тесно и душно. Скрипели доски и принесенные из домов табуреты, плавал табачный дым, шуршала под ногами шелуха подсолнуха. Но полпод занавес, и все исчезло. Осталась только волшебная магия слов и характеров. Не в кино, а наяву — стоит только протянуть руку, и дотронешься — плашная, особая жизнь.

Так рождалась мечта, призвание. И пусть было потом многое — труд на известковом заводе в Рыбнице и Орегвеевское педучилище, работа в клубе и школе, — первая любовь не умирала. Она властно влекла к себе. И когда в 1957 году был объявлен

республиканский конкурс молодых талантов, он — Михаил Волонтир — принял в нем участие.

Его зачислили в студию группу при Бельском драматическом театре. Мчались дни, заполненные учебной, одухотворенные, полные надежд и ожиданий. Его сверстники уехали учиться в ГИТИС и во ВГИК, занимались в творческих ма-

но сыгранный артистом, внушал отвращение и страх. Такие были, такие кое-где еще есть, такие могут быть и в дальнейшем, если не бороться с ними, не разоблачать их сущность, их ничтожество, их несостоятельность.

Совершенно по-иному был сыгран Павел в пьесе «Бегство из рая». Здесь перед зрителями раскрылась траге-

мир художника

крылья белого аиста

Владимир МАРФИН

стерских прославленных педагогов — Михаил учился непосредственно на сцене. Режиссеры Н. Аронецкая, В. Харченко, Р. Григорян, В. Левинский пристально следили за ростом молодого актера.

И вот премьера — «Кирица в провинции» молдавского классика В. Александри. Незабываемая первая роль на профессиональной сцене. Он играл хозяйского кучера. Потом была «Женитьба» Гоголя, «Потерянный сын» Раннета...

Говорит директор Драматического театра имени В. Александри, заслуженный работник культуры МССР И. Костылев:

— ...вся артистическая жизнь его прошла в нашем театре. Здесь формировался его характер, здесь вырастал артист. Можно спорить о нем и с ним. Можно не принимать тот или иной созданный им образ, но нельзя не принимать во внимание его одаренность, помноженную на трудолюбие и поиск.

поиск — дома, на улице, в гостях, иногда даже во сне. Поиск большого и малого, мысли, характера, точной детали, жеста, поворота головы, движения, позы, походки. Репетиции до бесконечности. Поиск не вживешься, не почувствуешь все это своим, присутиум только тебе и тому, кого ты играешь. И так без конца. Работа тяжелая. Но актер не променяет ее ни на какую другую. Если только он актер. Настоящий.

Роли приходили одна за другой. Комедийные и трагические. В каждой из них, даже неудавшейся, чувствовался талантливый актер. Следом за Ионом из народной драмы Караджале «Напастэ» он играет Кирыка в «Бурной ночи», Незнамова в «Без вины виноватых». После Комиссионера в «Дамокловом мече» Хикмета выступает в спектакле по пьесе А. Марината «Оприць, планетэ». Образ председателя колхоза Попонца был полон жизненной правды. Карьерист и приспособленец, руководитель, не умеющий руководить, точ-

но потерянного человека. Рушился мир. Рушилась вера. Рушился идеал. И не было выхода из создавшегося положения. И впереди был уход от борьбы и от жизни. Это было показано ярко и запомнилось, заставляло ждать от исполнителя новых находок. Приходил новый этап в творчестве.

* * *

Говорит режиссер молдавской группы Драматического театра имени В. Александри Анатолий Пынзару:

— ...что меня в нем привлекает? В первую очередь, конечно, искусство перевоплощения. Тонкое чувство. Интуиция. Внутреннее видение, что ли... Оно помогает ему всегда, в самых сложных ролях. И ритм. Динамика. С ним можно делать и трагедию, и комедию. Правда, не везде он будет хорош, но везде он будет не похожим ни на кого другого. Работать с ним и трудно, и легко.

Он много спорит, часто бывает несправедлив. Самостоятельно углуб-

ляясь в материал, иногда уходит от первоначального замысла. Но всякий раз — творческое отношение к роли, постижение и осмысление образа, а не копирование, не следование готовым образцам. И это ценно...

Шло время. Казалось, только вчера ступил он на подмостки профессиональной сцены, а за спиной уже целое десятилетие творческой жизни. И сам он уже заслуженный артист Молдавской ССР.

Присвоение почетного звания принесло новые тревоги.

«Достоин ли? Сумею ли оправдать?..»

Иногда ему виделся горьковский Старик. До боли хотелось сыграть его, показать молдавскому зрителю один из самых сложных характеров горьковского драматурга.

Но желания не всегда сбывались, оставаясь до поры мечтой.

А жизнь продолжала идти среди репетиций, спектаклей, выездов, отпусков. Товарищи по сцене снимались в кино, выходили на всесоюзный экран. «Путешествие в апрель» познакомило кинозрителей с Ю. Флорей и К. Мзыншей. Отлично сыграл Ю. Кодэу в «Ждите нас на рассвете». Темпераментно играл в «Марианне» и «Красных полянах» Г. Григориу. М. Чобану был приглашен на одну из ведущих ролей в «Свадьбе во дворце». А он все ждал...

Кино и влекло, и отталкивало. Стршило, как многих до него, отсутствие прямого контакта со зрителем, необходимость оставаться наедине с глазом кинокамеры. И поэтому, когда ему было сделано предложение, он чуть было не отказался.

* * *

Говорит кинорежиссер Георгий Водэ:

— ...подбирая актеров для своего фильма «Привратник рая», я приехал и в Бельский драмтеатр. Прозрел несколько спектаклей, я уже точно знал, кто будет играть солдата Ивана. Михаил Волонтир подо-

шел по всем статьям. В следующем моем фильме, «Один перед лицом любви», он снова играет главную роль...

Несмотря на некоторые огрехи, «Привратник рая» получился. О нем много писали. Тема борьбы человека со смертью нашла чужое развитие в экранизации знаменитой сказки Иоана Крянги: смерти нет, говорил фильм; люди сами придумали ее. И если что-то недоброе происходит в мире, это зависит от людей. Как Добро и Зло, Начало и Конец. Но Добро побеждает, потому что оно всецельно и вечно; как жизнь...

Что чувствовал актер после съемки? Смотрел на экран, вспоминая, как проходили съемки того или иного эпизода, и не верил. Не верил, что это он играет, что это его лицо, его голос, его жесты. Герой жил как бы самостоятельной жизнью, независимо от своего творца. И все-таки разочарования не было.

Режиссер Э. Лотяну готовился к съемкам картины «Это мгновение». Он предложил ему роль Михая.

Об этой роли, наверное, будут много спорить и писать. А у актера останется навсегда ощущение радостной тревоги, смешанное с обычным для художника неудовлетворением. Какой-то почти неуловимый трепет, словно в детстве, давным-давно. Он жил жизнью Михая, его сомнениями его любовью, его подвигом. В образе молодого летчика было что-то от белого аиста. Он так же любил жизнь, свободу и родину. И умер, как герой, сражаясь за чистоту неба и справедливость на земле...

Не раз еще встретимся мы с невысоким, темноглазым, рано поседевшим человеком. Замедляя шаги перед свежестепчатыми, влекущими к себе афишами, мы привычно прочтем в них его имя: МИХАИЛ ВОЛОНТИР и вспомним белого аиста, который дарит людям свои добрые, прекрасные крылья. гор. БЕЛЬЦЫ, Молдавская ССР.